

В.Д. ДЯЧЕНКО: УЧЕНЫЙ И ЛИЧНОСТЬ

С.П. Сегеда

*Институт искусствоведения, фольклористики и этнографии им. М.Т. Рильского
Национальной академии наук Украины*

Рассматривается научная деятельность известного ученого В.Д. Дяченко (1924–1996) и его роль в развитии антропологии в Украине. Приведены малоизвестные факты его биографии.

Ключевые слова: антропология, история науки, Московский университет, Украина

Василий Дмитриевич Дяченко – один из наиболее ярких представителей советской антропологической школы, ученый, оставивший заметный след в истории отечественной науки о человеке.

Будущий антрополог родился 1 ноября 1924 г. в семье Дмитрия Михайловича Дяченко, основателя и первого ректора Украинского архитектурного института, автора проектов комплекса зданий Сельскохозяйственной академии в Киеве, земской больницы в Миргороде, здания церковно-археологического музея в Каменец-Подольском и других архитектурных шедевров, выполненных в стиле необарокко. Мама, Надежда Михайловна, была учительницей истории, а позже – домохозяйкой, воспитывавшей троих сыновей. Детские годы В.Д. Дяченко прошли в стенах большой квартиры в кооперативном доме, сооруженном по проекту его отца на одной из центральных улиц Киева – Пушкинской. Идиллии, царившей тут, вскоре пришел конец: в начале 1930-х гг., когда сталинский режим начал массовые репрессии, Д.М. Дяченко был обвинен в участии в «контрреволюционной националистической деятельности» и перебрался в Москву, куда спустя некоторое время перевез и свою семью. Это не спасло выдающегося украинского архитектора от репрессий: в июле 1941 г. он был арестован и вскоре погиб в одном из концлагерей НКВД в Саратовской области. Однако его семья каким-то чудом уцелела, хотя и очень бедствовала, перебиваясь с хлеба на воду в небольшой комнате общей квартиры.

В 1946 г. В.Д. Дяченко – сыну «врага народа» – все же удалось успешно сдать экзамены и стать студентом исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, где он специализировался в области этнографии, постигая основы этой науки вместе с Ю.В. Бромлеем, В.В. Седовым и другими однокурсниками, в будущем – известными учеными, академиками АН СССР и РАН. На последних курсах он заинтересовался антропологией. Те, кто знал В.Д. Дяченко в студенческие годы, рассказывали, что он собственноручно изготовил деревянные циркули и обмерял ими своих однокурсников, среди которых было много иностранцев (некоторые из них позже стали известными политическими деятелями стран так называемого «социалистического лагеря»). Информация о любознательном самоучке-антропологе дошла до профессора Г.Ф. Дебеца – одного из ведущих советских специалистов в области науки о человеке, который во время личной встречи посоветовал ему получить еще одно образование. Прислушавшись к мнению авторитетного ученого, В.Д. Дяченко после окончания исторического факультета стал студентом-заочником кафедры антропологии биологического факультета Московского университета. Кафедра имела высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, солидные наработки в области методики антропологических исследований и давние традиции научно-исследовательской работы: большинство

ее сотрудников совмещало преподавательскую деятельность с научными изысканиями в Институте антропологии им. Д.Н. Анутина МГУ. В скромном времени В.Д. Дяченко занял здесь должность библиотекаря. В этот период началась его активная экспедиционная деятельность: вместе с другими молодыми учеными и аспирантами он принимал участие в работе экспедиций на территории Восточной Европы и Кавказа, во время которых под руководством опытных наставников приобрел опыт полевых антропологических исследований. Уже в 1953 г. молодой ученый опубликовал свою первую научную работу – небольшую статью, посвященную результатам собственных антропометрических измерений одной из выборок гагаузов Молдовы. Дипломная работа В.Д. Дяченко, которую он успешно защитил после окончания учебы, была посвящена антропологической характеристике другой тюркоязычной группы Восточной Европы – караимам Литвы.

Тем временем в Украине, где в довоенный период существовало несколько антропологических центров (в Киеве, Львове, Харькове, Одессе и др. городах), ощущалась острая потребность в квалифицированных специалистах: в 1930-х гг. следы бывших сотрудников Кабинета антропологии и этнографии им. Ф. Вовка при Всеукраинской Академии наук в г. Киеве затерялись в ссылках и лагерях для политзаключенных (А. Носов, М. Рудинский, М. Ткач и др.); руководитель мощной харьковской антропологической школы Л. Николаев, опасаясь репрессий, прекратил свои исследования; сотрудник кафедры этнологии и антропологии Львовского университета им. Яна II Казимира (ныне – Ивана Франко) Р. Ендик – единственный этнический украинец в штате этого хорошо известного в довоенной Европе научного центра, возглавляемого польским ученым Яном Чекановским, эмигрировал на Запад.

Возрождение антропологии в Украине связано с Институтом искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР, созданным в 1944 в г. Уфе, где во время фашистской оккупации Украины находился Президиум республиканской Академии наук. В начале 1950-х гг. его возглавили известный общественный деятель, поэт-академик Максим Тадеевич Рыльский и его заместитель – историк и этнограф, позже – член-корреспондент АН УССР Кость Григорьевич Гуслистой. Именно эти яркие личности, оставившие заметный след в истории украинской науки, инициировали проведение в Киеве антропологического совещания, состоявшегося в апреле 1956 г. В его работе приняло участие около ста украинских и российских ученых –

представителей академических институтов, научно-исследовательских лабораторий ведомственного подчинения, учебных заведений УССР и пр.

На совещании были заслушаны доклады известных советских ученых – сотрудников отдела антропологии Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР профессора Г.Ф. Дебеца «Состояние и задачи палеоантропологических исследований на Украине» и профессора В.В. Бунака «Современное состояние и очередные задачи антропологического изучения Украинской ССР». С докладами выступили также ведущие украинские ученые – палеозоолог И.Г. Пидопличко, археолог С.Н. Бибиков, Д.Я. Телегин, М.Ю. Брайчевский и др. В резолюции, принятой по итогам работы совещания, подчеркивалась необходимость возобновления на Украине антропологических исследований, подготовки квалифицированных кадров и создания научного центра соответствующего профиля. Основные положения резолюции вскоре были воплощены в жизнь.

9 ноября 1956 г. Президиум АН УССР принял постановление «Об усилении антропологических исследований на территории Украинской ССР», согласно которому при отделе этнографии ИИФЭ АН УССР была создана неструктурная группа антропологии. Предполагалось, что со временем она получит статус отдела. Ее научным руководителем был назначен заведующий отделом палеозоологии Института зоологии АН УССР – позже директор этого учреждения и академик АН УССР И.Г. Пидопличко, который глубоко интересовался вопросами антропогенеза и приложил много усилий для создания антропологического центра в Украине.

Вскоре после совещания начала свою деятельность Украинская антропологическая экспедиция, перед которой стояла непростая задача – организовать систематические полевые исследования населения Украины по масштабной программе, разработанной ведущими московскими специалистами с учетом мировых тенденций развития науки о человеке. Руководителем этой экспедиции был назначен В.Д. Дяченко, который лишь за год до этого события по приглашению руководства ИМФЕ АН УССР вернулся в Киев – город своего детства и юности (рис. 1).

Разрабатывая маршруты экспедиции, В.Д. Дяченко учитывал опыт своих советских и зарубежных (французских, немецких, польских) коллег, которые к тому времени уже имели опыт массовых антропологических исследований. Этот вопрос специально обсуждался на вышеупомянутом совещании. В выступлениях его участников под-

черкивалось, что методика целостных порайонных исследований, применявшаяся с конца XIX века в странах Западной Европы, не даст ожидаемых результатов. «В Украинской ССР такая методика не может использоваться и не оправдывается историей заселения страны. Исследования нужно провести выборочным способом, но выбор пунктов исследований должен определяться некоторыми историко-этногенетическими заданиями», – подчеркнул в своем выступлении В.В. Бунак. – «Задача не в том, чтобы равномерно охватить всю территорию страны, а в том, чтобы изучить зоны, обещающие дать наиболее обширный материал для решения проблем происхождения украинского народа. Понятно, что антропологические исследования в Херсонской, Днепропетровской областях или Донбассе менее важны для решения этих проблем, чем исследования на Волыни, Подоле, Галиции или Буковине» [Бунак, 1960. С. 16].

Именно этими принципами при выборе маршрутов и руководствовалась Украинская антропологическая экспедиция ИМФЕ АН УССР, которая в общей сложности работала 8 лет. Полевой сезон часто начинался в апреле, а заканчивался в октябре. Энтузиазм руководителя и сотрудников экспедиции впечатляет: им приходилось работать и в заводских цехах, и на фермах, и на колхозных полях, передвигаясь с места на место на кузове грузовой машины, списанной из армии. Случались и аварии. «Поскольку Василий Дмитриевич не очень соблюдал режим производственных норм, – писал недавно в своих воспоминаниях его друг, этнолог, член-корреспондент НАНУ В.И. Наулко, – работали при свечах и кerosиновых лампах. Учитывая исключительную работоспособность «шефа», рабочий день продолжался с 7 до 23 часов» [Наулко, 2000. С. 74]. Эти усилия не были напрасными: за сравнительно короткий период экспедиция собрала уникальный материал, который и на сегодняшний день остается главным источником информации в области этнической антропологии населения Украины. Кстати, «школу» Украинской антропологической экспедиции прошло немало этнологов, некоторые из которых до сих пор работают в отделе «Украинский этнологический центр» Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Т. Рыльского Национальной академии наук Украины. Большую помочь в организации исследований первого полевого сезона оказали московские коллеги: научный консультант экспедиции профессор Г.Ф. Дебец и Н.Н. Миклашевская, в то время – ассистент кафедры антропологии биологического факультета МГУ.

Рис. 1. В.Д. Дяченко

В общей сложности Украинская антропологическая экспедиция 1956–1963 гг. обследовала по классической антропометрической и антропоскопической программе около 80 территориальных групп украинцев (более 10 тыс. чел.) и 45 выборок других народов, а именно: русских, белорусов, евреев, молдаван, поляков, греков, болгар, гагаузов, венгров и др. Данные, собранные в течение трех первых полевых сезонов, легли в основу кандидатской диссертации, успешно защищенной В.Д. Дяченко в 1961 г. на заседании Специализированного совета Института антропологии МГУ, присудившем ему ученую степень кандидата биологических наук. После завершения работ Украинской антропологической экспедиции В.Д. Дяченко проводил полевые исследования на Кубани, в Сальских степях, на Северном Кавказе, в Чехословакии, Польше и Югославии. Материалы, собранные в процессе долголетних полевых исследований, были обобщены им в отдельной монографии [Дяченко, 1965], которую он, кстати, посвятил памяти своего отца.

В этой работе, носящей фундаментальный характер, дана общая антропологическая характеристика украинцев на фоне других этнических групп Восточной, Центральной и Южной Европы. В ней подробно анализируется географическое

распределение антропометрических признаков на территории Украины, что позволило выделить несколько региональных вариантов (антропологических областей), а именно: центрально-украинскую, охватывающую около 75%, карпатскую – около 9%, нижнеднестровско-прутскую – 8%, валдайскую или деснянскую – около 4% и ильменско-днепровскую – только 0.5% сельских жителей. По мнению В.Д. Дяченко, различия между ними в общем невелики, и украинцы в антропологическом отношении в целом более близки между собой, чем другие европейские народы [Дяченко, 1965. С. 126].

Всем областям, кроме карпатской, В.Д. Дяченко нашел аналогии на территории европейской части Российской Федерации и, в меньшей мере, Белоруссии. На этом основании он особо акцентировал внимание читателя на том, что «...антропологические материалы подтверждают морфологическое сходство трех восточнославянских народов и их происхождение от единого корня – древнерусской народности» [Дяченко, 1965. С. 128].

В своей книге В.Д. Дяченко затронул также вопрос о роли субстрата в формировании физических черт современного населения Украины. С этой целью он привлекает данные смежных этногенетических дисциплин: истории, языковедения, этнографии, археологии. Автор отметил роль иранского (южно-европеоидного) компонента, заметного в Днепровском Левобережье и степной зоне Украины; тюркского (то есть степного, с легкой примесью монголоидных черт), зафиксированного в Среднем и Нижнем Поднепровье; фракийского (южно-европеоидного), влияние которого наблюдается в карпатской зоне и в Днестровско-Прутском междуречье; восточно-балтийского (северо-европеоидного), обнаруженного в Киевском и Черниговском Полесье.

В целом, книга В.Д. Дяченко получила высокую оценку. В рецензии Т.И. Алексеевой – ведущего специалиста в области антропологии восточных славян – отмечалось, что «...труд В.Д. Дяченко представляет собой солидное исследование, основанное на прекрасном, полноценном и доброкачественном материале» [Алексеева, 1966. С. 183]. Что же касается выводов В.Д. Дяченко об антропологической близости украинцев – представителей центрально-украинского типа – с русскими – носителями степного и валдайского комплексов, то они были восприняты иначе. «Мне кажется, что, аргументируя тезис о единстве антропологического состава восточнославянских народов, – писала по этому поводу Т.И. Алексеева, – автор допускает известную натяжку. Совер-

шенно определенные, хотя и нерезкие, различия между украинцами, русскими и белорусами, существуют. Истоки этого, по-видимому, коренятся в неоднородности местных антропологических пластов, на которых формировались восточнославянские народности после колонизации восточнославянских земель. Игнорировать эти различия нельзя, ибо их анализ дает ключ для воссоздания процесса генезиса восточнославянских групп» [Алексеева, 1966. С. 183]. Безусловно, это замечание было справедливым, что, несомненно, понимал и сам В.Д. Дяченко. Однако в условиях жесткой цензуры, назойливого поиска всевозможных «измов» в работах украинских ученых со стороны соответствующих органов он не имел возможности ответить своему рецензенту по существу данного вопроса.

Один из разделов книги В.Д. Дяченко с одиозным названием «Историография. Критика расистских концепций украинских буржуазных националистов» содержал чрезмерно резкие оценки творческого наследия Ф.К. Волкова (Вовка) – видного отечественного ученого-этнографа, археолога и антрополога конца XIX – начала XX столетия. Позже В.Д. Дяченко нашел мужество извиниться за свои слова и признал, что его критика в адрес Ф.К. Волкова – автора первого в истории науки обобщающего исследования в области антропологии украинского народа носила предвзятый характер, вызванный «стандартными требованиями партийной идеологии» [Дяченко, 1982. С. 122]. От себя могу добавить: не только идеологии, но и конкретной инстанции, а именно: отдела науки и образования ЦК КПУ, куда В.Д. Дяченко вместе с К.Г. Гуслищым носили для ознакомления рукопись будущей книги. По воспоминаниям представителей старшего поколения сотрудников отдела «Украинский этнологический центр», умудренный жизненным опытом заместитель директора института очень волновался, поскольку сущность той ситуации соответствовала пословице «Пан, или пропал»: незадолго до этого события компартийные цензоры наложили «табу» на фундаментальный коллективный двухтомный историко-этнографический труд «Украинцы», над которым отдел этнографии трудился более десяти лет. Однако на этот раз обошлось: книгу спас как раз тот пресловутый раздел, о котором шла речь выше. И хотя монография В.Д. Дяченко была опубликована почти полстолетия назад, она и на сегодняшний день не утратила своей актуальности. Квинтэссенцией книги являются таблицы эмпирических данных, не имеющих срока давности: ими исследователи пользуются до сих пор.

Еще одной заслугой В.Д. Дяченко перед отечественной антропологией было создание специализированного печатного органа – «Материалов по антропологии Украины», где украинские учёные и их коллеги из других республик бывшего Советского Союза имели возможность регулярно публиковать результаты своих исследований. Начиная с 1961 г. вышло 7 выпусков этого уникального издания. К сожалению, в 1974 г., когда после очередной смены республиканского партийного руководства началось новое наступление на украинскую гуманитарную науку, это издание, наряду с некоторыми другими, было ликвидировано. Уже отредактированную рукопись последнего выпуска «Материалов», содержащую ряд очень интересных публикаций по этнической антропологии СССР, изъяли из планов академического издательства «Наукова думка» без каких-либо объяснений.

В.Д. Дяченко внимательно отслеживал основные тенденции развития науки о человеке, поддерживал творческие контакты с ведущими советскими учёными и коллегами из антропологических центров социалистических стран, неоднократно выступал с докладами на международных конференциях (рис. 2). Он инициировал возобновления в Украине гематологических исследований, проводившихся еще в довоенное время, и сбор материалов в области дерматоглифики и одонтологии – новых в то время направлений расоведения. Внедрение новых методик значительно расширило возможности антропологии в освещении проблем происхождения украинского народа.

В конце 1974 года В.Д. Дяченко вместе со своими коллегами из группы антропологии отдела этнографии ИИФЭ АН УССР, ликвидированной по решению компартийных инстанций, был переведен в академический Институт археологии, где ему пришлось кардинально изменить направление своих исследований. Здесь он работал старшим научным сотрудником вновь созданного сектора палеоантропологии, а позже – отдела древнерусской и средневековой археологии. Ученый принимал участие в раскопках на территории древнего Киева, систематически готовил отчеты об антропологическом материале из древнерусских могильников. С 1990 г. В.Д. Дяченко был на пенсии, но не прерывал связи со своими коллегами и практически каждое лето принимал участие в полевых работах. Одновременно он продолжал исследования в области антропологии украинского народа.

В списке научных работ В.Д. Дяченко – не только индивидуальная монография, но и разделы коллективных трудов, статьи в научных сб-

Рис. 2. В.Д. Дяченко выступает с докладом на международной конференции

никах и энциклопедических изданиях, посвященных антропологическим аспектам этнической истории древнего и современного населения Украины, народов Восточной, Центральной и Южной Европы (см. ниже). На завершающем этапе своей научной деятельности он сосредоточил внимание на изучении антропологического состава населения Южной Руси, опубликовав и подготовив к печати несколько статей, посвященных данной проблематике. В них он сосредоточил внимание на поисках антропологических истоков восточнославянских племен. Очень интересным является мнение В.Д. Дяченко о сохранении некоторых морфологических характеристик носителей днепро-донецкой неолитической культуры (например, сочетания широкого и низкого лица) у украинцев Правобережного Полесья, впервые высказанное им еще на страницах его монографии [Дяченко, 1965. С. 173]. Косвенным подтверждением справедливости этого тезиса являются результаты антрополого-одонтологических исследований [Сегеда, 2001. С. 197]. К сожалению, В.Д. Дяченко не успел закончить всего задуманного – в архиве ученого после его кончины 28 октября 1996 г. сохранились фрагменты статей, над которыми он продолжал работать вплоть до последних дней своей жизни.

В.Д. Дяченко приложил немало усилий для подготовки научной смены. Он обладал неординарным талантом заражать молодежь своей приверженностью антропологии – науке, которой он посвятил всю свою жизнь. В этом не раз имел возможность убедиться и автор этих строк – бывший аспирант В.Д. Дяченко – в процессе совместных антропологических исследований в Костромской области, в автономной республике Коми; Северной Удмуртии; Коми-Пермяцком автономном ок-

руге Пермской области; в Мордовии и т.д. Выбор этих экспедиционных маршрутов не был случайным – В.Д. Дяченко глубоко интересовался вопросами этнической истории народов Восточной Европы и хорошо знал ее. Во время этих экспедиций приходилось преодолевать немало трудностей организационного и бытового характера, но даже в самых трудных и неожиданных ситуациях он никогда не терял оптимизма и трудолюбия. Коллеги-антропологи из других республик бывшего Советского Союза высоко ценили не только глубокие знания украинского ученого, но и такие его сугубо человеческие качества как доброжелательность, готовность всегда прийти на помощь, юмор, и, конечно, его приятный баритон, которым он исполнял украинские и русские песни.

В личной жизни В.Д. Дяченко был скромным, не очень практическим человеком, отягощенным материальными и бытовыми проблемами. Он старался вычеркнуть из памяти воспоминания о тяжелых испытаниях, выпавших на долю его семьи после ареста отца, и очень скрупулезно, будто остерегаясь новых репрессий, лишь иногда вспоминал о них в личных разговорах. Однако его жизнь – жизнь человека, посвятившего себя любимому делу, – была исполнена творческими порывами и неутомимыми изысканиями в области антропологии и смежных дисциплин. Их результатами отечественная наука пользуется до сих пор.

Краткий список печатных трудов В.Д. Дяченко (в хронологическом порядке)

Дяченко В.Д. Наслідки роботи Української антропологічної експедиції 1956 року // Матеріали з антропології України. 1960. Вип. 1. С. 18–46.

Дяченко В.Д. Антропологический состав украинского народа в связи с некоторыми вопросами его этногенеза. Автореферат дисс. ... канд. биол. наук. М., 1961. 16 с.

Дяченко В.Д., Жиляєва С.І. Антропологічна характеристика українців Хотинщини // Матеріали з антропології України. 1962. Вип. 2. С. 18–20.

Дяченко В.Д. Матеріали до антропології польського народу // Матеріали з антропології України. 1964. Вип. 3. С. 16–20.

Дяченко В.Д. Антропологический состав современных славянских народов // VII междунар. конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Наука, 1964. 10 с.

Дяченко В.Д. Антропологічний склад українського народа: порівняльне дослідження народів УРСР і суміжних територій. К.: Наукова думка, 1965. 132 с.

Дяченко В.Д., Кухтенко І.М. Матеріали до антропології болгарського народу. Болгари України і Молдавії // Матеріали з антропології України. 1969. Вип. 4. С. 11–15.

Дяченко В.Д. Антропологический состав и распределение некоторых наследственных факторов у народов Украинской и Молдавской ССР (сравнительно с другими народами мира) // VIII Междунар. конгресс этнографических и антропологических наук (Токио, сентябрь 1968). М.: Наука, 1969. 12 с.

Дяченко В.Д. Дані популяційної генетики для районування етнічної території народів світу, зокрема українців та молдаван, в зіставленні з морфологічною типологією // Матеріали з антропології України. 1971. Вип. 5. С. 9–14.

Дяченко В.Д. Нові матеріали з антропології сербів, хорватів, словенців, чорногорців Югославії // Матеріали з антропології України. 1972. Вип. 6. С. 42–47.

Дяченко В.Д. Матеріали до дерматогліфічної типології народів світу // Матеріали з антропології України. 1973. Вип. 7. С. 3–14.

Дяченко В.Д. Антропологічна характеристика // Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. К.: Наукова думка, 1983. С. 37–38.

Дяченко В.Д., Покас П.М., Сухобоков О.В. Древнерусское население Левобережной Украины (по материалам могильника у с. Каменное) // Антропологические данные о составе древнего населения на территории Украины. К.: Наукова думка, 1984. С. 4–26.

Дяченко В.Д. Антропологический состав средневековых восточных славян // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М.: Наука, 1986. С. 234–242.

Дяченко В.Д. Антропологічна характеристика // Гуцульщина. Історико-етнографічне дослідження. К.: Наукова думка, 1987. С. 41–45.

Дяченко В. Не тільки чорні брови, карі очі (антропологічні типи на етнічній території українського народу) // Віче. 1992. № 4 . С. 114–122.

Дяченко В.Д. Антропологічний склад Києва і його околиць у середньовіччі (XI – XIII ст.) // Стародавній Київ. К.: Наукова думка, 1993. С. 151–166.

Дяченко В.Д., Сегеда С.П. Антропологічна характеристика населення // Поділля. К.: Вид-во незалежного культурного центру «Доля», 1994. С. 69–74.

Дяченко В.Д. Антропологический состав и расселение // Українцы. Макет тома серии «Народы и культуры» Кн. 1 (Этническая история. Антропология. Язык. Расселение). М.: 1994. С. 179–188.

Алексеева Т.И., Дяченко В.Д. Антропологический облик // Українцы (серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Н.С. - Полищук и А.Н. Пономарев. М.: Наука, 2000. С. 55–62.

Библиография

Алексеева Т.И. Рец. на кн.: В.Д. Дяченко. Антропологічний склад українського народу. К., 1965. 129 стр., 16 фототаблиц // Вопр. антропологии, 1966. С. 183.

Бунак В.В. Про стан та завдання антропологічних досліджень в Українській РСР // Матеріали з антропології України. 1960. Вип. 1. С. 16–17.

Дяченко В.Д. Антропологічний склад українського народу: порівняльне дослідження народів УРСР і суміжних територій. К.: Наукова думка, 1965.

Дяченко В. Не тільки чорні брови, карі очі (антропологічні типи на етнічній території українського народу) // Віче. 1992. № 4. С. 114–122.

Наулко В.І. Слово про друга // Університет. 2010. № 1. С. 73–78.

Сегеда С. Антропологічний склад українського народу: етногенетичний аспект. К.: 2001.

Контактная информация:
Сегеда Сергей Петрович: раб. тел: (044) 278 34 54.
E-mail: sergij_segeda@ukr.net.

V.D. DYACHENKO AS A SCIENTIST AND A PERSON

S.P. Segeda

Institute of Art Studies, Folklore and Ethnology National Academy of Sciences of Ukraine

The article examines research activities of the famous scholar V.D. Dyachenko (1924–1996) and his role in the development of anthropology in the Ukraine. It describes some unknown facts in his biography.

Key words: anthropology, history of science, Moscow University, Ukraine